Глава 22. Показания Нэнси (конец)

В данной главе снова возвращается ирония Скофилда в скобках [].

---

Выражение лица Нэнси из недоуменного стало изумленным: «Это, действительно, полный абсурд! С какой стати вы все это говорите?»

Фэн Буцзюэ усмехнулся: «Пф… Реакция соответствует ожиданиям». – Он продолжил нести околесицу. – «Сейчас я расскажу вам, как вы совершили это преступление».

[Проше говоря, выдумаю…] - думал Скофилд. - [Однако… Эта уловка, действительно, многократно опробована в деле…]

«В тот осенний день…» - начал излагать Фэн Буцзюэ.

[Его голос снова внезапно изменился, к тому же, выражение лица очень серьезное, что он задумал…]

«Вы, как и в прежние годы, возвращались из Вены в Ясали, чтобы прибыть на виллу отца ко Дню Благодарения». - Фэн Буцзюэ задрал голову и вздохнул. – «Между гор все дышит осенью, красный клен полыхает, словно огонь, воздух чуть прохладен, это заставляет людей одеть под одежду подштанники».

[Эй… Что за странные речи, начал, будто какое-то поэтическое произведение, а закончил такой фразой?]

«Вы ехали по пустынной и тихой дороге, под влиянием открывшегося пейзажа вы вдруг подумали… А убью-ка я старшего брата». – Продолжал Фэн Буцзюэ.

[Это ты был тем человеком, кто несколько минут назад сказал ‘Даже если мы постоянно пользуемся логикой и законами, все рано не можем позволить оковам инерции вязать нас’? Точно ты? Лучше бы ты позволил оковам сковать себя!]

«Мистер Фэн, если такими инсинуациями вы пытаетесь меня развеселить…» - перебила Нэнси. – «Я вам прямо скажу, что это плохая идея».

Фэн Буцзюэ проигнорировал ее и, как ни в чем не бывало, продолжил выдумывать: «Будучи дочерью от второй жены господина Колстон, ваше положение в семье изначально было несколько заниженным. В последние годы самочувствие вашего отца все больше ухудшалось, вы не могли не думать о том, что будет с вами после его смерти…»

[Он так и будет один и тот же мотив приписывать разным людям?…]

«С детства, в глазах других членов семьи, вы были послушной девочкой, под руководством отца вы шли по предписанному им для вас жизненному пути». - Фэн Буцзюэ фонтанировал идеями, одновременно наблюдая за реакцией собеседницы и при этом выдумывая близкие к действительности события. – «С детства вы отлично учились, хорошо себя вели, обладали многими талантами, воспитывались при помощи лучших методик, жили словно легендарный ‘чужой ребенок’.

В восемнадцать лет вы отправились учиться в Вену, в престижнейшее музыкальное учебное

заведение, и после окончания учебы остались там, в качестве преподавателя.

С точки зрения постороннего человека, ваша жизнь буквально идеальна. Вы богаты, красивы, у вас прекрасный характер, стабильная работа, приличный доход, высокое положение в обществе.

К такой жизни, без сомнений, стремится любая девочка, однако… Что думаете вы?»

[Эй-эй… Не слишком уместно спрашивать что думает она, по поводу того, что рассказал ты…]

«Ваше образование, работа, и даже увлечения, это все не результат вашего выбора, а замысел вашего отца». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Возможно, вы не хотели такого идеализма, поскольку «идеальная жизнь» лишила вас слишком много». – Он сделал паузу. – «Приведу пример… Вам уже 28 лет, но вы все еще не замужем». – Он развел руками и покачал головой. – «Тому, что такая женщина, как вы все еще одинока, я вижу только одно объяснение… Замечательные мужчины считают вас недостижимой высотой и, чувствуя свою слабость, отступают, а к самонадеянным красавчикам вы питаете отвращение».

«В общем… Ваш внутренний мир едва ли такой беззаботный и радостный, как кажется посторонним». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Какой бы совершенной вы не были, но вам уделялось не так много внимания, как двум вашим старшим братьям». – Далее его тон стал язвительным. – «Вы похожи на собаку, хозяин велит вам садиться, вы садитесь, велит прикинуться мертвой, и вы прикидываетесь, велит кувыркаться – кувыркаетесь… Вы виляете хвостом и высовываете язык, но делаете это не ради миски собачьего корма, а ради внимания и похвалы хозяина».

[Тебе нужно было стать создателем финансовой пирамиды… Или лидером религиозной секты… Почему, когда ты говоришь, на лице мисс Нэнси такое доверчивое выражение?! Мисс Нэнси, держитесь! Не нужно меняться из-за нескольких фраз первого встречного человека!]

«Но реальность сурова, появилась мачеха». – Продолжал Фэн Буцзюэ. – «В очередной женитьбе Колстона можно увидеть его отношение к женщинам. Но, в конце концов, он довольно высоко ценит своих сыновей, даже этого никчемного второго сына. Разве не он оказывал тому материальную помощь целых десять лет?» - Его лицо чуть омрачилось. – «Потому… Вы ненавидите отца, очень скоро это заставило вас срывать злобу на Денисе и Джеке, в любом случае, они вам лишь единокровные братья…»

«‘Если отец умрет, то, наверняка, оставит все наследство Денису’ такие мысли, на мой взгляд, вполне разумны». - Сказал Фэн Буцзюэ. – «Моральная причина – ревность, материальная причина – наследство, два этих момента - достаточный мотив, чтобы заставить вас действовать».

[После долгого промывания мозга, мы, наконец, подобрались к обстоятельствам дела?…]

«Сегодня, вы приехали не так поздно, на самом деле, вы приехали гораздо раньше, может быть даже самой первой!» - говорил Фэн Буцзюэ. – «Машину вы спрятали в лесу, на расстоянии нескольких километров от виллы, затем взяли орудие преступления – струну, надели перчатки и тихонько прокрались на виллу». – Он живописал все так, будто видел все дело собственными глазами. – «В любом случае, орудие убийства было легко спрятать, даже ели бы вас кто-то заметил, в этом не было бы ничего страшного, сказали бы, что машина застряла в лесу, и вам пришлось идти пешком». – Он повернул рассказ. – «Ключи от главного входа у вас есть, проскользнуть внутрь было бы не трудно. Все шло успешно, и никто вас не заметил. Потому вы воспользовались удобным случаем и спрятались, ожидая момента. После обеда прибыли Денис и Джек, потом произошла перестрелка, наблюдая за всем из укрытия, вы почувствовали… Что

время пришло.

Сделав все сегодня, вы не только устраните Дениса, но, возможно, заставите Джека отвечать за ваши проступки. Заставите отца смотреть, как друг за другом рушатся жизни его сыновей, а в итоге, все наследство достанется вам, истинной виновнице, можно сказать, что это идеальная месть.

Вы уличили момент, когда Денис остался один и постучали в дверь, вошли в его комнату. Он услышал ваш голос и, естественно, ничего не опасался, несомненно, решив, что вы только что приехали и сразу пришли повидаться с ним. Затем, вы убили его и превратили все в убийство в закрытой комнате, а сами сбежали через окно.

Совершив преступление, вы вернулись в спрятанную машину, избавились от орудия убийства и перчаток, привели в порядок эмоции, продумали, как следует вести себя перед полицейскими… И, выждав определенное количество времени, вы с опозданием приехали домой и разыграли перед нами свой спектакль».

[О! Так вот как все было!? Она почти обманула меня!] – Скофилд и сам был обманут братом Цзюэ.

«Хух…» - выслушав все это, Нэнси глубоко вздохнула и сказала своему обвинителю. – «Будучи детективом, вы напрасно растрачивает свой талант, мне кажется, вам стоит писать рассказы».

«Хи-хи-хи…» - Фэн Буцзюэ почесал затылок и напустил на себя самодовольный вид… Будто бы говоря ‘Я не настолько хорош’.

Хоть их характеры были различны, но в плане коммуникации… Из троих детей, Нэнси больше всех походила на отца, она была очень умной женщиной, и в такой ситуации ее было очень непросто напугать. Перед лицом возмутительных обвинений Фэн Буцзюэ, она не впала в панику, как Кэрол, не пришла в бешенство, как Джек. Нэнси, как и ее отец, стала использовать факты и логику, чтобы опровергнуть напраслину.

«Мой рейс задержался, вы можете уточнить в авиакомпании, мой самолет приземлился лишь несколько часов назад». – Сказала Нэнси. – «Кроме того, я взяла машину в прокате, в той компании, наверняка, многие запомнили меня, а так же время, когда я пришла и ушла». – Она сделала паузу. – «Если с арифметикой у вас не все плохо, то вы должны суметь посчитать… По меньшей мере, сколько времени у меня ушло на то, чтобы из проката добраться сюда».

Фэн Буцзюэ снова напустил на себя растерянный вид, как будто отрицательный персонаж, перед тем, как его убивают, и, запинаясь, забормотал: «Чт… Что…»

[Твои самоуверенные выводы были разбиты всего парой фраз…]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/139233